

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ,

в которой, говорится о том, как округ Бессмертного феникса постигла засуха и как Великий Мудрец Сунь У-кун, обратив жителей округа к добру, вызвал обильный дождь

Сокровенен тот путь,

И святыня его глубока.

Но страшатся все демоны злые

И темные духи,

Чтобы в царство людское

О нем не проникнули слухи,

И великую тайну хранят

Сквозь года и века.

Этот путь проникает миры

И глубины вселенной.

Разгоняет туманы,

Как яркий, таинственный луч.

Он к вершинам познания ведет,

Он и мудр и могуч.

Нет борьбы и печали

В обители духов блаженной!

Пред горою Линшань

Драгоценнейший жемчуг горит

И сверкает, вращаясь,

Пятью неземными цветами.

Этот свет озаряет

Лазурное небо над нами,

Озаряет людей на земле

И живое живет.

Кто в жемчужине этой

Постигнет все тайны природы,
Тот, как море и горы,
Надолго продлит свои годы.

Итак, Танский монах и его ученики распростились с дровосеком, спустились с горы Хранительницы туманов и отправились дальше по большой дороге. Через несколько дней впереди показался город, окруженный стеной.

— У-кун! Взгляни, — воскликнул Танский монах, — не есть ли это страна Зарослей небесного бамбука?

— Нет! Нет! — ответил Сунь У-кун, махнув рукой, — В обители Будды нет никакого города, она зовется обителью Высшего блаженства. Там только высится огромная гора, а на ней башни, терема, дворцы и хоромы. Гора эта носит название Линшань, а обитель называется храм Раскатов грома. Страна Зарослей небесного бамбука — это еще не обитель Будды Татагаты. Столицу этой страны от горы Линшань отделяет огромное пространство. Думается мне, что город, который лежит перед нами, относится к какому-нибудь внешнему округу страны Зарослей небесного бамбука. Вот подойдем ближе, тогда все и узнаем.

Вскоре путники добрались до пригорода. Танский монах спешил и, войдя в городские ворота (их было три ряда), увидел картину полного запустения. Они пошли дальше и очутились у базара. Здесь двумя рядами стояли прислужницы в темных одеждах, а под карнизами домов было несколько человек в высоких чиновничьих шапках, подпоясанных кушаками. Путники пошли по улице, но протиснуться сквозь толпу было невозможно. Тогда Чжу Ба-цзе, отличавшийся бесцеремонностью, вытянул свое длинное рыло и гаркнул во все горло: «Посторонись! Дорогу!». Тут все разом подняли головы и увидели перед собой такое страшилище, что от ужаса оцепенели и попадали на землю.

— Оборотень! Оборотень! — закричали в толпе.

Даже люди в высоких шапках, стоявшие под карнизами домов, и те струхнули.

— Вы откуда? — спросили они путников, низко кланяясь и дрожа от страха.

Опасаясь навлечь беду, Танский монах пробился вперед и обратился к толпе с такими словами:

— Я, бедный монах из восточных земель великого Танского государства, направляюсь в страну Зарослей небесного бамбука, в храм Раскатов грома поклониться Будде и попросить у него священные книги. Наш путь лежит через ваши благодатные земли, но мы не знаем, как называется этот город, и, кроме того, нам негде остановиться. Поэтому мы и решили зайти к вам. Очень просим всех вас, почтенные сановники, простить нам то, что мы дерзнули показаться вам на глаза!

Только после этих слов чиновники совершили положенные поклоны и сказали:

— Это — окраинный округ страны Зарослей небесного бамбука. Называется он Бессмертный феникс. Здесь вот уже несколько лет подряд стоит сильная засуха. Правитель округа, светлейший хоу, послал нас сюда вывесить объявление, в котором призывает магов и волшебников вымолить дождь и спасти народ от бедствия.

— Где же это объявление? — спросил Сунь У-кун, услышав, что говорят чиновники.

— Оно здесь, у нас, — ответили те. — Мы только что обметали эту галерею и еще не успели вывесить объявление...

— Дайте-ка мне, я почитаю! — попросил Сунь У-кун.

Чиновники поспешно развернули большой лист бумаги и повесили его на стену под карнизом дома. Сунь У-кун и остальные путники подошли поближе и стали читать. Вот что было написано в этом объявлении:

«От светлейшего хоу Шан Гуаня — правителя округа Бессмертного феникса великой страны Зарослей небесного бамбука.

К СВЕДЕНИЮ ПРЕМУДРЫХ МАГОВ,

ПРИЗЫВАЕМЫХ СОВЕРШИТЬ ВЕЛИКОЕ ЧУДО

Земли нашего округа обширны и обильны. Войско и народ жили всегда в достатке. Но вот несколько лет подряд стоит засуха, все сохнет и выгорает. Поля у народа и земли у войска оскудели и пересохли, русла рек измельчали, каналы и арыки пусты. В колодцах не стало воды, родники больше не бьют. В богатых домах заботятся лишь о том, чтобы сохранить свое добро. Один доу зерна поднялся в цене до ста лянов серебра, а пучок хвороста ценится в пять лянов. За три шэна крупы выменивают десятилетних девочек, а пятилетних мальчиков уводят просто так. В городах, страшась законов, закладывают одежды и вещи, лишь бы прожить, а в деревнях казну обижают, грабят со взломом, людей поедают, чтобы самим остаться в живых.

Сего ради объявляю всем премудрым магам из разных стран, что я уповаю на их молитвы о ниспослании дождя и спасении нашего народа, за что обещаю щедрые награды. Готов охотно отблагодарить тысячью слитками серебра. Ни в коем случае не отступлюсь от обещанного.

Да ведают об этом все, кому будет объявлено».

Прочитав объявление, Сунь У-кун обратился к чинам с вопросами:

— Скажите, — начал он, — что означают слова: «светлейший хоу и Шан Гуань»?

— Шан Гуань — это фамилия светлейшего хоу, правителя нашего округа, — ответили чины.

Сунь У-кун рассмеялся.

— Очень редкая фамилия.

— Ты, видно, никогда не учился! — перебил его Чжу Ба-цзе. — В «Книге «ста фамилий» последние две фамилии как раз и есть Шан Гуань и Су Ян.

— Братя, — сказал Танский монах, — да перестаньте же попусту препираться! Кто из вас может вызвать дождь? Ну-ка, проявите свое умение, чтобы спасти народ от страданий, это зачтется вам как благодеяние. Если же никто из вас не умеет этого сделать, пойдем дальше — незачем мешкать.

— Разве трудно вызвать дождь? — задорно сказал Сунь У-кун. — Да для меня это сущие пустяки, я могу поворачивать вспять реки и баламутить моря, менять местами звезды и созвездия, пробивать пинком ноги колодцы в небосводе, изрыгать туманы и облака, переносить горы и гоняться за луной, вызывать дождь и ветер! Ведь всеми этими забавами я развлекался еще в детские годы! Подумаешь, какое чудо для меня вызвать дождь!

Услышав эти слова, чины срочно отправили двух гонцов к правителю округа.

— Повелитель наш! — доложили те, обращаясь к правителю. — Величайшая радость ждет тебя!

Светлейший хоу, правитель области, как раз возжигал фимиам и молился. Когда до его ушей донеслись слова: «Радость ждет тебя», — он тотчас же спросил:

— Что за радость?

— Сегодня мы получили твое объявление, — начали докладывать чиновники-гонцы, — и только собрались было вывесить его у базарной площади, как вдруг появились четверо монахов, которые назвались посланцами восточных земель великого Танского государства и сказали, что направляются к нам, в страну Зарослей небесного бамбука в храм Раскатов грома поклониться Будде и попросить у него священные книги. Прочитав объявление, они заявили, что смогут вызвать благодатный дождь, — вот почему мы и явились сюда доложить тебе об этом.

Светлейший хоу, правитель области, тотчас оправил на себе одежды и отправился пешком, отказавшись от паланкина, верхового коня и пышной свиты. Он пошел прямо на базарную площадь с намерением просить о ниспослании дождя.

И вот в толпе вдруг пронеслось:

— Повелитель — светлейший хоу изволил сам пожаловать!

Толпа сразу же расступилась.

Правитель области, увидев Танского монаха, не выказывая ни малейшего страха перед безобразными его учениками, тут же, на самой середине улицы, упал на колени и стал кланяться.

— Нижайше докладываю тебе, что я, Шан Гуань, в звании хоу, правитель округа Бессмертного феникса, ныне удостоился чести поклониться тебе и прошу, почтенный наставник, помолиться о дожде, дабы спасти наш народ от страданий. Уповаю на тебя, наставник, что ты проявишь великую милость и сострадание, совершишь священный подвиг! Избавь нас от беды! Избавь!

Танский монах ответил вежливым поклоном и сказал:

— Здесь не место для разговора! Лучше отправиться в какой-нибудь монастырь, там будет удобнее приступить к делу.

— Пойдем со мной в мое управление, почтенный наставник, — предложил правитель округа. — Там найдется место для твоей светлости.

И вот наставник со своими учениками, которые вели коня и несли поклажу, направился прямо в управление. Войдя внутрь, они по очереди представились правителю. Светлейший хоу распорядился немедленно подать чай и приготовить трапезу для путников. Вскоре подали еду. Чжу Ба-цзе набросился на нее с жадностью голодного тигра. Слуги, прислуживающие за столом, пришли в неопиcуемый ужас и сновали взад и вперед, как скачущие лошадки на вертушке праздничного фонаря, подливая суп и добавляя вареный рис. Так продолжалось до тех пор, пока Чжу Ба-цзе не наелся до отвала.

Когда трапеза закончилась, Танский монах поблагодарил за угощение и спросил:

— Уважаемый правитель области, светлейший господин хоу! Давно ли стоит засуха в ваших краях?

Правитель округа отвечал ему так:

Страны Небесного бамбука

Здесь преддверье.

Наш край зовут Фынсьянь,

А я его глава.

От страшной засухи

Страдают люди, звери.

Три года сушь и зной.
И вся земля мертва.
Невмоготу прожить
Большим и малым людям.
Рыдают жители.
Печальны стоны их.
Две трети умерло, —
О них молиться будем.
Как на ветру свеча,
Дыханье остальных.
Покорный твой слуга,
Я отдал повеленье,
Чтоб мудрецов ко мне
И магов привели.
Пришли мне доложить
Про ваше появление.
Святые странники!
Вы вовремя пришли.
Я щедро награжу
За вашу добродетель.
Хотя б на цунь один
Дождь вымолите нам,
И я за труд святой, —
Вот солнце мне свидетель! —
Сто слитков серебра
Не медля передам.

У Сунь У-куна, внимательно слушавшего правителя округа, лицо озарилось радостной улыбкой.

— Не говори! Не говори! — перебил он правителя. — Если ты будешь сулить нам даже тысячи серебряных слитков, то не получишь ни капли дождя. А вот если поведешь речь о том, что зачтется мне как подвиг и насколько приумножится счет моим добрым деяниям, то я, старый Сунь У-кун, пошлю тебе в дар обильный благодатный дождь.

Следует заметить, что правитель округа отличался безупречной честностью и благоразумием, любил народ и очень участливо относился к нему. Поэтому он сразу же предложил Сунь У-куну занять почетное место, склонил перед ним колени, совершил поклон и заявил:

— Если ты, почтенный наставник, в самом деле не поскупишься проявить милосердие, то я, твой покорный слуга, не посмею больше говорить о вознаграждении...

— Не будем пока болтать зря, — вновь перебил его Сунь У-кун, — встань, пожалуйста! Прошу тебя только поухаживать за моим наставником, пока я буду занят делом!

— Брат, а как ты будешь действовать? — спросил Ша-сэн.

— Ну-ка, подойдите ко мне! — скомандовал Сунь У-кун. — Один пусть станет справа, другой — слева, будете помогать мне. Все сделаем здесь, в этом зале. Сейчас я вызову дракона и велю ему послать дождь.

Чжу Ба-цзе и Ша-сэн беспрекословно подчинились Сунь У-куну и приготовились выполнять его распоряжения. Все трое находились в нижней части зала. Правитель округа воскурил фимиам и стал совершать обряд поклонения духам, а Танский монах сел и принялся читать сутры.

Сунь У-кун произнес заклинание. Сразу же на востоке появилась черная туча, которая стала постепенно приближаться и опустилась над залом. То был старый царь драконов Восточного моря Ао-гуан. Выйдя из облака, Ао-гуан принял человеческий облик, подошел поближе и, низко поклонившись Сунь У-куну, спросил его:

— Для чего ты звал меня, Великий Мудрец?

— Встань! — сказал Сунь У-кун. — Прости, что заставил тебя явиться издалека по пустячному делу! Этот округ называется округом Бессмертного феникса. Вот уже несколько лет подряд здесь стоит сильная засуха. Я вызвал тебя лишь для того, чтобы спросить, почему ты не посылаешь сюда дождь?

— Да будет тебе известно, — отвечал дракон, — что я нахожусь в подчинении у Владыки неба. И без его повеления не смею появляться здесь.

— Видишь ли, в чем дело, — сказал Сунь У-кун, — проходя через эту местность, я, видя, как страдает народ от засухи, вызвал тебя для того, чтобы ты послал дождь и спас людей от бедствия. Почему ты все сваливаешь на Владыку неба?

— Да что ты? Разве осмелюсь я обвинять Владыку неба? — отвечал царь драконов. — Я не дерзнул ослушаться и прибыл по твоему зову, как только ты прочел заклинание. Но я не могу сейчас ниспослать дождя: во-первых, не имею на то повеления Владыки неба, а во-вторых, я не взял с собой духов-полководцев, которые ведают дождем. Поскольку у тебя, Великий Мудрец, возникло желание спасти здешний народ от бедствия, дозвожь мне вернуться к себе в море-океан и собрать там свое воинство, а ты тем временем слетай в небесные чертоги и попроси высочайшего указа о ниспослании дождя, да скажи еще, чтобы служители вод выпустили драконов. Вот тогда, сколько будет назначено в указе, столько я и пошлю дождя.

Сунь У-кун, выслушав дракона, решил, что он прав, и отпустил его обратно в море, а сам подбежал к Танскому монаху и передал ему все, что сказал дракон.

— В таком случае отправляйся и действуй, только смотри, ни с кем не затевай ссоры! — напутствовал Сунь У-куна Танский монах.

— Охраняйте наставника, — приказал Сунь У-кун Чжу Ба-цзе и Ша-сэну, — а я отправлюсь в небесные чертоги.

Едва проговорив последние слова, он тотчас же исчез из виду.

Правитель округа в страхе и ужасе спросил:

— Куда же девался почтенный Сунь У-кун?

— Он сел на облако и помчался на небо, — смеясь, ответил Чжу Ба-цзе.

Проникшись чувством уважения и почтения, правитель округа немедленно оповестил о случившемся всех жителей и велел, чтобы во всем городе, на каждой улице, во всех переулках, в каждом доме, установили таблички в честь царя драконов и чтобы все жители, будь то знатные чины или простолюдины, военные или штатские, приносили бы ему жертвы, а перед воротами домов выставили чаны с чистой водой и пучками ивовых прутьев, а так-же возжигали бы фимиам и воскуривали ладан. Но об этом мы рассказывать здесь не будем.

Обратимся к Сунь У-куну, который на своем волшебном облаке помчался к Западным воротам неба. Он еще издали увидел небесного князя Ху-го, который с двумя другими небесными князьями вышел ему навстречу.

— Великий Мудрец! — воскликнул он. — Выполнил ли ты свой долг и получил ли священные книги?

— Пока еще нет, но уже недалеко до завершения! — отвечал Сунь У-кун. — Мы следуем сейчас по стране Зарослей небесного бамбука и оказались в одном из окраинных округов, который называется округом Бессмертного феникса. Три года народ там страдает от засухи. Я хотел

вымолить дождь и спасти людей от гибели. По, когда вызвал к себе царя драконов, он сказал мне, что без высочайшего повеления не осмелится послать дождь, вот я и явился сюда, чтобы повидаться с Нефритовым императором и попросить его высочайшего повеления.

— Очевидно, тому округу дождь не полагается, — сказал небесный князь, — я однажды слышал разговор о том, что правитель округа в звании хоу посмел нарушить законы Неба и Земли и за это наш верховный Владыка наказал его: он велел не посылать дождя в этот округ до тех пор, пока не исчезнут груды зерна и муки и не разомкнется золотой замок.

Сунь У-кун не понял, что это значит, и потребовал пропустить его к Нефритовому императору. Небесный князь не осмелился преграждать дорогу Сунь У-куну и пропустил его в небесные чертоги. Сунь У-кун прошел прямо к залу Прозрения, где у входа увидел четырех небесных полководцев.

— Зачем изволил пожаловать, Великий Мудрец? — спросили они, встретив его поклонами.

— Я охраняю Танского монаха в его пути на Запад, — стал объяснять Сунь У-кун. — И вот сейчас мы пришли в страну Зарослей небесного бамбука, в округ Бессмертного феникса, который постигла засуха. Правитель округа обратился к магам, чтобы они вымолили дождь. Но это не помогло. Тогда я вызвал царя драконов, но он сказал, что не осмеливается без повеления Нефритового императора послать дождь, поэтому я и явился сюда.

— В том округе не полагается быть дождю, — в один голос заявили все четыре небесных полководца.

Сунь У-кун рассмеялся.

— Полагается или не полагается — это неважно, а вы все-таки проводите меня к Нефритовому императору, — твердо заявил он и тут же добавил: — Посмотрим, как он ко мне отнесется.

Один из небесных полководцев, бессмертный старец Гэ Сянь-вэнь, презрительно произнес:

— Есть поговорка: «Муха хвалилась паутину порвать, ну и нахалка!»

— Не стоит с ним связываться, — посоветовал другой небесный полководец, Сюй Цзин-ян, — лучше проведем его во дворец!

Все четверо небесных наставников — Цю Гун-цзи, Чжан Дао-мин, Гэ Сянь-вэнь и Сюй Цзин-ян — ввели Сунь У-куна в зал Чудотворного неба, а сами отправились с докладом к Нефритовому императору.

— Десять тысяч лет тебе царствовать, Владыка наш! — молвили они. — Сунь У-кун, следуя на Запад, достиг округа Бессмертного феникса в стране Зарослей небесного бамбука. Ему

вздумалось вымолить дождь для этого округа, за этим он и явился сюда, чтобы просить твоего повеления.

— Да ведь три года назад, в двадцать пятый день двенадцатой луны, когда я лично отправился проверять всю вселенную, объездил все три сферы и побывал в округе, в котором правит негодяй — правитель Шан Гуань, я собственными глазами видел, как он, забыв о добродетели, скармливал псам подношения, приготовленные для жертв Небу и при этом сквернословил и кощунствовал. Я тогда же в наказание дал ему три знамения, они находятся в зале Распространения ароматов. Сведите туда Сунь У-куна, — пускай сам посмотрит, что это за знамения. Если знамения закончились, я немедленно передам ему повеление о ниспослании дождя. Если же не закончились, то пусть больше не суется не в свое дело.

Четверо небесных полководцев тотчас же провели Сунь У-куна в зал Распространения ароматов, где он увидел груды зерна вышиной примерно в десять чжанов, и еще груды муки около двадцати чжанов. Крохотный цыпленок, величиной с кулак, клевал зернышки по одному: клюнет и проглотит, снова клюнет, снова проглотит; у кучи муки оказалась маленькая собачонка золотисто-рыжей масти из породы болонок. Она то и дело высовывала язык, подлизывая муку. Слева стояла железная перекладина, на которой висел золотой замок величиной в один чи и несколько цуней. Дуга у замка была толщиной с палец. Под замком внизу теплилась лампада, и пламя ее непрерывно лизало дугу замка. Ничего не понимая, Сунь У-кун обернулся к небесным полководцам и спросил:

— Что все это значит?

— Негодяй — правитель округа Бессмертного феникса оскорбил нашего Владыку, Нефритового императора, и он установил эти три знамения, чтобы наказать его. Пока цыпленок не склюет все зерно, собака не вылизет всю муку, а огонь не расплавит дугу замка — до тех пор ни одна капля дождя не упадет на землю этого округа.

От этих слов Сунь У-кун до того перепугался, что даже в лице изменился и больше не настаивал на том, чтобы его принял император. Сконфуженный, он вышел из зала, а небесные полководцы стали посмеиваться над ним.

— Великий Мудрец! Не огорчайся и не сердись, — сказал один из них, — с этими знамениями очень легко справиться. Надо только сотворить добрые дела. Если удастся тронуть сердце нашего владыки, то кучи зерна и муки сами распадутся, а дуга у замка расплавится. Уговори правителя округа заняться добрыми делами, и счастье само явится к нему.

Сунь У-кун послушал их совета и отправился назад, на грешную землю, даже не заходя в зал Чудотворного неба, чтобы проститься с Нефритовым императором. В мгновение ока он оказался у Западных небесных ворот, где опять встретился с небесным князем.

— Ну как? — спросил тот — Удалось тебе выпросить повеление?

Сунь У-кун все подробно рассказал ему о трех знамениях и закончил свой рассказ словами:

— Все получилось так, как ты сказал: Владыка не согласился дать повеления. А небесные полководцы, которые только что провожали меня, научили, как поступить: надо уговорить правителя округа обратиться к добру, ибо только в этом он и обретет источник своего счастья.

Сунь У-кун тут же простился с небесным князем и спустился на облаке прямо на землю.

Там его встретили сам светлейший хоу — правитель округа, вместе с Танским монахом, Чжу Ба-цзе и Ша-сэном, а также множество разных крупных и мелких чиновников. Все обступили его толпой и приготовились расспрашивать. Но Сунь У-кун повернулся к правителю округа и грозно крикнул.

— Это из-за тебя, негодяй этакий, народ невинно страдает! Три года тому назад, двадцать пятого дня двенадцатой луны, ты осмелился нарушить законы Неба и Земли...

Правитель округа при этих словах пришел в ужасное смятение, пал ниц и, ползая на коленях, стал спрашивать:

— Почтенный наставник! Скажи мне, откуда ты узнал, что произошло три года назад?

— Как это ты дерзнул скормить псам приношения, предназначенные в жертву самому Небу? — продолжал Сунь У-кун, не слушая правителя. — Говори по правде, как было дело!

Правитель округа, светлейший хоу, не посмел ничего скрыть.

— Три года назад, — начал он, — в двадцать пятый день двенадцатой луны, когда надлежало совершить жертвоприношения Небу, я здесь, у себя в приемной, поссорился со своей женой, неразумной женщиной. Меня охватил такой гнев, что, не помня себя, я опрокинул жертвенник, и все приношения упали на землю. Я действительно подозвал собак, чтобы они съели все яства, лежавшие на земле. Я помню об этом уже два года и никак не могу обрести душевного покоя. Не знал я, что этим прогневаю Владыку неба и причиню вред своему народу. Ныне я встретился с тобой, почтенный наставник, и молю тебя указать мне истинный путь. Скажи, как решили поступить со мной там, в высших небесных сферах?

— В тот день верховный Владыка, Нефритовый император, спустился на землю и сам видел, как ты скормил псам жертвенные приношения, да еще при этом сквернословил. Вот он и установил для тебя три знамения.

Чжу Ба-цзе не утерпел.

— Какие три знамения? — перебил он Сунь У-куна.

— А вот слушай! В зале Распространения ароматов насыпана огромная куча зерна, примерно в десять чжанов вышиной, и еще одна куча, до двадцати чжанов вышиной, из муки. Зерно клюет

крохотный цыпленок, величиной с кулак: клюнет зернышко — проглотит, еще клюнет — еще проглотит, и так все время. А возле кучи муки вертится маленькая собачонка золотисто-рыжей масти, из породы болонок. Высунет язык — лизнет муку, снова высунет — снова лизнет, и так все время. Кроме того, там стоит железная перекладка, на которой висит большой золотой замок. Дуга у замка толщиной с палец, под замком теплится неугасимая лампада, пламя которой лижет дугу замка. Вот, когда цыпленок склюет всю крупу, собачонка вылизет всю муку, а огонь расплавит дугу у замка, тогда только здесь пойдет дождь!

— Брат! Для меня это пустяки! Сущие пустяки! — засмеялся Чжу Ба-цзе. — Ты только возьми меня с собой, я преобразусь и в один присест съем все зерно и муку, а дугу у замка разломаю, — вот и все, ручаюсь, что после этого пойдет дождь!

— Перестань болтать глупости! — остановил его Сунь У-кун. — Ведь это же знамение, придуманное самим верховным Владыкой! Как же ты смеешь даже взглянуть на него?

— В таком случае, — вмешался Танский монах, — что нам делать?

— Помочь делу не трудно! Совсем не трудно! — воскликнул Сунь У-кун. — Перед тем, как я покинул небесные чертоги, небесные полководцы научили меня, как поступить: надо только сотворить добрые дела, и все разрешится.

Правитель округа, светлейший хоу, при этих словах опять стал ползать на коленях и отбивать земные поклоны.

— Прошу тебя, почтенный наставник, научи меня, как поступить! — молил он. — Я во всем буду слушаться тебя.

— Если ты готов совершать добрые дела, то скорей молись Будде и читай священные книги, — посоветовал Сунь У-кун, — тогда я смогу помочь тебе; но, если ты не исправишься, я ничего не смогу сделать для тебя, и Небо в скором времени так покарает тебя, что неизвестно, останешься ли ты в живых!

Правитель округа, светлейший хоу, продолжал отбивать земные поклоны и клялся уверовать в учение Будды.

Тотчас же были приглашены местные буддийские и даосские монахи, которые устроили площадки для священнослужения, а проповедники написали проповеди и в течение трех дней читали их. Правитель округа со всеми сановниками не выпускал из рук священных свечей и с упованием в глазах отбивал земные поклоны, обещая повиноваться Небу и служить Земле, каялся в своих грехах.

Танский монах тоже читал сутры.

И снова было дано повеление по всему округу, чтобы во всех домах и семьях, как больших, так и малых, все мужчины и женщины без исключения возжигали фимиам и прославляли Будду. С этого времени только и слышались призывы к добру.

Сунь У-кун был в полном восторге.

— Вы как можно лучше ухаживайте за нашим наставником и берегите его, — сказал он, обратившись к Чжу Ба-цзе и Ша-сэну, — а я еще раз летаю на небо и скоро вернусь.

— Брат! Куда же ты опять собрался? — спросил Чжу Ба-цзе.

— Ты же видишь, правитель этого округа, светлейший хоу, послушал меня, старого Сунь У-куна, и действительно принял наше учение, стал почтительным и милосердным и от всего сердца искренне молится Будде. Я хочу еще раз доложить о нем Нефритовому императору и выпросить у него хоть сколько-нибудь дождя!

Тут Ша-сэн стал поторапливать Сунь У-куна.

— Брат! Не мешкай! — сказал он. — Раз надумал, так отправляйся скорей и не задерживай нас в нашем странствовании. Постарайся вымолить дождь, авось это зачтется нам при последующем перерождении.

Великий Мудрец Сунь У-кун вскочил на облако и направился прямо к небесным воротам. Там он снова встретил небесного князя Ху-го.

— Ты зачем опять пожаловал сюда? — удивился небесный князь.

— Хочу доложить, что светлейший хоу, правитель округа, уже обратился к добру!

Небесный князь обрадовался, услышав эту весть.

Пока они беседовали у небесных ворот, к ним подошел небесный гонец, держа в руках даосскую и буддийскую грамоту для передачи Владыке неба. Увидев Сунь У-куна, гонец поклонился ему по всем правилам вежливости и сказал:

— Великий Мудрец! Я прибыл для того, чтобы засвидетельствовать твой подвиг: ты склонил к добру всю округу!

— Кому предназначены эти грамоты? — спросил Сунь У-кун.

— Их следует доставить прямо в зал Прозрения и отдать небесным наставникам для передачи

досточтимому верховному Владыке неба — самому Нефритовому императору, — отвечал гонец.

— В таком случае отправляйся первым, — велел Сунь У-кун, — а я явлюсь после, вслед за тобой.

Гонец прошел через небесные ворота, а небесный князь Ху-го обратился к Сунь У-куну с такими словами:

— Великий Мудрец! Не следует тебе являться к Нефритовому императору. Ступай лучше прямо в палату девятого неба прощения грехов и освобождения от бедствий, попроси, чтобы с тобой отпустили на время духов грома, и отправляйся вместе с ними: пусть пошлют гром и молнию. А как только ты отпустишь их обратно, так сразу же польет дождь!

Сунь У-кун послушался его и вошел в небесные ворота. Однако он направился не в зал Чудотворного неба, чтобы просить повеление о дожде, а пошел прямо в палату девятого неба, где его встретили трое служителей: один от бога Грома, другой от хранителя записей великих деяний и третий от небесного судьи. Совершив положенные поклоны и приветствия, они спросили:

— Великий Мудрец! Зачем изволил пожаловать?

— Есть дело, с которым я должен обратиться к досточтимому Владыке неба, — отвечал Сунь У-кун.

Трое служителей тотчас же отправились доложить о Сунь У-куне своему повелителю.

Небесный судья сразу же сошел со своего трона Девяти фениксов и румяной зари, оправил одежды и вышел навстречу. Когда церемония приветствий была закончена, Сунь У-кун сказал.

— У меня есть одно только дело, с которым я и пришел к тебе, и прошу о помощи.

— Какое дело? — спросил небесный судья.

— Я охраняю Танского монаха в его путешествии на Запад, и вот сейчас мы прибыли в округ Бессмертного феникса, который постигло страшное бедствие — сильная засуха. Мы обещали правителю округа вызвать дождь. Вот я и явился сюда, чтобы попросить тебя отпустить на время твоих начальников-полководцев. Пусть они пошлют туда гром.

— Мне известно, что правитель того округа, в звании хоу, нанес оскорбление всевышнему Небу, — сказал судья. — В наказание Владыка неба лишил тот округ дождя и установил три знамения. Поэтому я не знаю, следует ли ниспослать туда дождь!

— Вчера я был на приеме у Нефритового императора, видел его и просил высочайшего повеления, — улыбаясь, сказал Сунь У-кун. — Он велел небесным полководцам провести меня в зал Распространения ароматов и показать эти три знамения: оказалось, что там насыпана куча зерна и куча муки и висит золотой замок. Стоит только рассыпать кучи и разбить замок, как пойдет дождь. Я опечалился, что слишком долго ждать конца этого знамения, тогда небесные полководцы научили меня, как поступить: они посоветовали склонить светлейшего хоу, правителя округа, и всех его приближенных к свершению добрых дел. Ведь недаром говорится в пословице: «Если у человека добрые намерения, то Небо поможет осуществить их». Авань сердце Нефритового императора смягчилось и он избавит народ от бедствий и страданий. Сейчас все жители стремятся к добру. Только что оттуда явился небесный гонец, который направился к Нефритовому императору с грамотами, чтобы доложить о происшедших переменах во всем округе и о свершении добрых дел. Вот я и поспешил сюда, в твой дворец. Отпусти со мною повелителей Грома, пусть помогут мне.

— Раз такое дело, — сказал небесный судья, — пусть Дэн, Синь, Чжан и Тао вместе с богиней Молнии немедленно отправятся с тобой вниз на землю и пошлют гром и молнию в округ Бессмертного феникса.

Вскоре четыре небесных полководца с богиней Молнии и Великим Мудрецом Сунь У-куном прибыли к границам округа и тотчас приступили к делу. Загрохотал гром, заблестали молнии. Вот послушайте, как это было на самом деле:

Мгновенная молния

Желто-лиловым огнем,

Как ярый дракон,

Засверкала с неслыханной силой,

И громом ударив,

Как огненным кистенем,

Зверей по берлогам

От спячки она пробудила.

По небу порхает огонь,

И проворен и жгуч.

И грома удары

В горах разрушают пещеры.

И молнии наискось режут

Расселины туч,

И даль озаряют,

И веют удушливой серой.
Как только ударит, ярясь,
Оглушительный гром, —
И лес, и гора, и река —
Все кругом содрогнется.
Сверкнет ли небесный огонь,
Озаряя кругом,
Как заревом, даль,
И в ответ вся земля всколыхнется!

В течение целых трех лет во всем округе Бессмертного феникса, а также за его пределами, ни сановники старших и младших рангов, ни военные, ни простолюдины не слышали грома и не видели молний. И вот теперь, при первых же раскатах грома и вспышках молнии, они разом опустили на колени, поставили на головы курильницы с фимиамом, многие держали в руках ивовые ветви и, восхваляя Будду, громко восклицали: «Амитофо! Амитофо!».

Эти благочестивые возгласы действительно тронули сердце Владыки неба. Об этом даже рассказывают древние стихи:

Лишь только мысль
В сердцах людей рождается,
Как на земле
И в небе отразится!
Зла иль добра полна, —
Но будет ей ответ.
А если нет его, —
И в небе правды нет!

Не будем пока рассказывать о том, как Великий Мудрец Сун У-кун приказал повелителям Грома и богине Молнии послать грозу на округ Бессмертного феникса и как все жители этого округа обратились к добру, а вернемся к небесному гонцу, который доставил в зал Прозрения даосские и буддийские грамоты. Четверо небесных полководцев передали их в зал Чудотворного неба. Нефритовый император прочел грамоты.

— Ну-ка, посмотрите, как обстоит дело с тремя моими знаменами, поскольку у этого негодяя

и его приближенных пробудилось стремление к добру! — сказал он, обращаясь к своим слугам.

Пока он отдавал это распоряжение, из зала Распространения ароматов вбежали взволнованные служители и доложили:

— Кучи зерна и муки, сложенные в зале, рассыпались сами собою и мгновенно исчезли, а дуга у замка сломалась пополам! Не успели они закончить свой доклад, как небесные служители ввели в зал духов земли, хранителей храмов и местных духов из округа Бессмертного феникса, которые стали докладывать.

— В нашем округе, — сказали они, — начиная с самого правителя и кончая простыми людьми во всех городах и селениях, нет ни одного, кто бы ни обратился к истинному учению Будды и ни помышлял бы о совершении добра; все исполняют обряд поклонения и выражают благоговение перед Небом. Просим тебя, Владыка наш, проявить свое милосердие и дать повеление о ниспослании благодатного дождя на весь округ, дабы спасти народ от бедствия.

От этой вести Нефритовый император даже просиял и с великой радостью передал следующий указ:

«Приказываем повелителю Ветра, Облаков и Дождя принять к неукоснительному исполнению указ, по которому им надлежит в сей день и в сей час опуститься к земле над округом Бессмертного феникса, послать туда гром, расстелиться тучами и ниспослать дождь на три чи и еще сорок две капли».

Четверо небесных полководцев тотчас по получении этого приказа передали его повелителям Грома и богине Молнии, и те в тот же момент спустились в низшие сферы и явили свое могущество, действуя разом и в полном согласии.

Сунь У-кун с четырьмя полководцами — Дэном, Синем, Чжаном и Тао, а также с богиней Молнии как раз в это время находился в воздухе. В этот момент прибыли остальные духи, о которых мы только что говорили, и все они соединились вместе. Тем временем подул ветер, набежали тучи, и на иссохшую землю хлынул дождь.

Вот послушайте, что рассказывают об этом стихи:

Густые облака,

Даль омрачив, нависли.

Громовых колесниц

Раздался тяжкий гул.

Сверкнули молнии,

Как огненные мысли.

И покрывала туч
Свирепый вихрь рванул.
И грохот и огонь,
Как в день великой битвы,
И ливень бешеный
На землю рухнул вниз.
Так от одной святой
И благостной молитвы
Измученных людей
Все чаянья сбылись.
О мудрый Сунь У-кун!
Твой прославляют разум
И хвалят все тебя!
На много тысяч ли
Ты благодатный дождь послал!
Как будто разом
Небесные моря
На землю потекли!
Вся степь полна ручьев,
И дождевые тучи
Заволокли лазурь.
Бушует и ревет
Вода, спадая с крыш.
Кружится вихрь могучий.
И Будде молится
В своих домах народ.
Вдоль улиц, площадей
Несутся вод потоки.

Волна из русла рек
Уходит на поля.
Все мелкие ручьи —
Бурливы и глубоки.
Посевы политы.
Напоена земля.
Луга опять цветут.
Зазеленели рощи.
Пшеница, конопля
Стоят во всей красе,
Стручки полны бобов.
Овес налился тощий.
А сочным овощам
Как рады будут все!
Обрадован купец:
Пришла пора торговли.
Крестьянин ладит плуг
И точит серп кривой.
Амбары, житницы
Опять до самой кровли
Завалены зерном
И сочною травой.
Отныне легкий дождь
И солнце чередою
Сменяться будут здесь, —
Труды венчает пир,
Обильны русла рек
Прозрачною водою.

Нет бурь,

Волнения нет в морях,

И в мире — мир!

За день дождя выпало действительно на три чи и еще сорок две капли, после чего все духи стали собираться в обратный путь. Но Великий Мудрец Сунь У-кун зычным голосом крикнул им.

— Уважаемые духи четырех небесных канцелярий! Задержитесь еще немного и побудьте пока на облаках! Я сейчас спущусь и скажу правителю округа, светлейшему хоу, и всем его приближенным, чтобы они поблагодарили вас за ваши труды. А вы тем временем разверзнете облака и покажетесь им в своем настоящем виде — пусть все эти смертные собственными глазами увидят вас, тогда вера их укрепится и они будут чтить вас.

Духи послушались и остались на своих местах в воздухе.

Сунь У-кун спустился вниз и направился прямо во дворец правителя округа. Еще издали он увидел Танского монаха, Чжу Ба-цзе и Ша-сэна, которые вышли ему навстречу. Правитель округа был так счастлив, что на каждом шагу отвечивал благодарственные поклоны.

— Ты погоди меня благодарить, — сказал ему Сунь У-кун, — я задержал здесь всех духов четырех небесных канцелярий. Созови как можно больше людей, только поживее, и вместе с ними воздай духам благодарность и попроси их впредь являться сюда и посылать дожди!

Правитель округа тут же разослал срочных гонцов созвать народ для воздаяния всеобщей благодарности. Все собрались, держа в руках благовонные свечи, и устремили свои взоры к небу. И вдруг небо в одном месте просветлело, словно тучи разверзлись, и показались небесные духи в своем настоящем виде. То были духи — начальники четырех отделов: Дождя, Грома, Облаков и Ветра.

Послушайте, как они выглядели:

Царь драконов мглу раздвинул,

Показал свой лик могучий.

Появился полководец

Оглушительных громов.

Рядом с ними — отрок юный,

Туч погонщик показался

А внизу начальник Ветра
Встал, встревожен и суров.
Зелен лик царя драконов,
И усов густые нити
Влажным серебром блистают —
Нет подобного ему!
Полководец Грома страшен
Нос крючком, на клюв похожий.
Он пророчества вешает,
Недоступные уму!
Юный отрок, Туч погонщик,
Лик его — из белой яшмы,
Он из моря тьмы, сверкая,
В золотой короне всплыл, —
Кто же с ним в красе поспорит?
Над землей начальник Ветра
Наклонился, брови поднял,
Дунул, очи округлил!
Людям все открылись духи,
В синеве небес явились
В благолепии священном,
В украшениях золотых.
И тогда народ Фыньсяня,
Их увидев, в них поверил, —
Ладан воскурив, отрекся
От своих грехов былых.
Созерцая в синем небе
Лик всевышних полководцев,

Все, склоняясь, обещали
Верить в Будду до конца.
Люди к правде устремились,
От былых грехов омылись,
И, надменные, смирились
Просветленные сердца.

Некоторое время духи неподвижно находились в небе, принимая знаки почитания и благоговения множества людей. Затем Сунь У-кун вновь поднялся ввысь на облаке, вежливо поклонился духам и сказал:

— Благодарю вас за ваши труды! Теперь вы можете возвращаться к себе, а я, старый Сунь У-кун, велю всему народу этого округа постоянно чтить вас и делать вам подношения. Прошу вас всех, уважаемые духи, — добавил он, — впредь не забывайте посылать по одному ветру через каждые пять дней и по одному хорошему дождю через каждые десять дней, чтобы помочь народу скорей изжить последствия засухи!

Духи дали обещание, повернули обратно, и на этом мы с ними распрощаемся.

Тем временем Великий Мудрец Сунь У-кун опустил на своем облаке и сказал Танскому монаху:

— Ну вот! Дело сделано, народ успокоился, и мы можем собираться в путь!

Правитель округа, светлейший хоу, услышав, что сказал Сунь У-кун, принялся кланяться и умолять.

— Почтенный отец Сунь У-кун, — говорил он, — что ты! Помилуй! Ты совершил благодеяние, которому нет меры и предела! Я уже велел устроить для тебя и твоих спутников маленькое угощение, дабы хоть в ничтожной степени отблагодарить за твою щедрую милость. Я откуплю участок полевой земли у землевладельцев, построю в честь тебя монастырь и молельню, велю высечь на каменной табличке имя твое и буду приносить жертвы во все четыре смены года. Но твое благодеяние столь огромно, что, если даже высечь памятную запись о нем на моих живых костях и на моем сердце, все равно не отплатить мне даже за одну десятитысячную долю его. Как же ты можешь уйти от нас?!

— Ты прав, уважаемый благодетель, — сказал Танский монах, — но мы ведь монахи-паломники, направляющиеся на Запад к Будде, а потому не смеем долго задерживаться. Во всяком случае через день-другой обязательно должны отправиться в путь.

Но разве мог согласиться правитель округа, светлейший хоу, отпустить своих гостей! Он в ту

же ночь разослал людей за винами и яствами и приказал приступить к постройке монастыря и молельни.

На следующий день был устроен роскошный пир. Танского монаха пригласили занять самое почетное место. Рядом с ним усадили Великого Мудреца Сунь У-куна вместе с Чжу Ба-цзе и Ша-сэном. Сам правитель округа, светлейший хоу, со своими чинами всех рангов и слугами, подносил монахам чарки с вином и блюда с яствами. Нежная музыка услаждала их слух. Пир продолжался целый день и прошел очень весело и радостно.

Об этом даже сложены стихи:

Пересохшие пашни,
Сухие, пустые поля
Напитались дождем благодатным,
Насытились влагой.
Вновь наполнились реки,
Опять обновилась земля.
Все монахам «спасибо» твердят
За великое благо.
Всюду нивы шумят,
И лазурь в дождевых облаках.
Оживились дороги,
Купцы повели караваны.
О Мудрец Сунь У-кун,
Побывавший опять в небесах,
Прославляет и запад тебя
И восточные страны!
Три знаменья даны,
Три задачи навек решены.
Все сердца и все мысли
Учением Будды объаты.
Пусть дожди омывают

Долины счастливой страны,

Как при Яо и Шуне!

Пусть жители будут богаты!

Пиры продолжались изо дня в день. Благодарностям и приношениям не было конца, и наши путники задержались почти на полмесяца, пока не была закончена постройка монастыря и молельни. И вот однажды правитель округа, светлейший хоу, предложил нашим четверым монахам пойти осмотреть новый монастырь.

Танский монах изумился при виде его.

— Какое величественное и красивое сооружение! — восторгался он. — Как это удалось столь быстро построить такой монастырь?

— Я целыми днями и ночами торопил рабочих, и они работали не покладая рук, чтобы скорей закончить! — объяснил правитель округа. — Прошу вас, посмотрите, все ли сделано как следует!

— Вот что, поистине ты мудрый и талантливый правитель! — смеясь от удовольствия, сказал Сунь У-кун.

Все сразу же приступили к тщательному осмотру.

Величественные залы и храмы монастыря, огромные ворота с красивыми украшениями — все это поразило монахов, и они то и дело громко выражали свое восхищение. Сунь У-кун попросил наставника придумать название для нового монастыря.

— Пусть он называется Монастырь в честь благодатного дождя, — произнес Танский монах.

— Прекрасное название! Чудесное! — одобрил правитель округа.

По этому случаю он велел тотчас же пригласить всех священнослужителей и монахов и служить молебен с возжиганием фимиама.

По левую сторону от главного храма возвышались четыре молельни в честь Танского монаха и его спутников, где ежегодно должны были четыре раза служить молебен и приносить жертвы. Кроме того, было решено соорудить храмы в честь духа Грома и духа Дракона, дабы отблагодарить за их благодеяние.

После осмотра нового монастыря Танский монах велел отправляться в дальнейший путь.

Все жители округа, понимая, что удерживать своих благодетелей больше нельзя, вышли провожать их, неся всевозможные дары, но монахи отказались принять их. Тогда правитель округа, все его приближенные и слуги призвали музыкантов и собрали большую процессию с хоругвями и флагами, которая провожала монахов целых тридцать ли. Люди никак не могли проститься с путниками, утирали слезы и, не отрываясь, смотрели им вслед, не смея возвращаться до тех пор, пока монахи не скрылись из виду.

Вот уж право:

В честь паломников-монахов

Монастырь воздвигнут новый.

Сколько там дворов, и храмов,

И величественных зал!

Сунь У-кун, Мудрец могучий,

В небеса опять вознесся, —

Возвратясь, всему народу

Милосердье оказал.

Из последующих глав вы узнаете, когда же, наконец, наши путники предстали перед Буддой Татагатой.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/288834>